

готовности к риску, что приводит к занижению уровню притязаний, стремлению избежать рисков при принятии решений.

Таким образом, в результате исследования особенностей склонности к рискованному поведению у подростков из сельской местности, можно сделать вывод о том, что склонность к рискованному поведению выше в группе подростков из сельской местности, чем в группе подростков, проживающих в городе.

Выводы. В результате исследования были выявлены сходства и различия в склонности к рискованному поведению у подростков в зависимости от территориальной принадлежности:

– подростки, проживающие в городе, склонны регулировать свое поведение, способны различать целесообразность факторов, которые могут быть рискованными, выбирая при этом рискованную альтернативу или отказываясь вовсе от риска. Также они не предрасположены к чрезвычайным происшествиям, они спокойно реагируют на опасные и волнующие вещи, что снижает их склонность к риску. Городские подростки при оценке ситуации стараются руководствоваться своим прошлым опытом, при этом они стремятся осмыслить ситуацию логически, но в рамках собственного мышления;

– для подростков из сельской местности свойственна выраженная готовность к рискованному поведению в ситуациях, связанных с возможными неблагоприятными последствиями в случае неуспеха и сопряженных с элементом опасности, угрозой потери, травмой, проигрышем. Им свойственна конфликтность или уход от трудностей, безответственность, безынициативность, пассивность. Подростки из сельской местности зачастую не руководствуются своим прошлым опытом, выбирая при этом целенаправленные действия, которые могут привести к неблагоприятным последствиям. Также сельские подростки характеризуются склонностью к риску, при чем отношение к риску не рациональное и напрямую связано с социально опасным поведением.

Список цитированных источников

1. Азаров, М. В. Идентификация категории отношения индивидуума к риску / М. В. Азаров // Аспирант и соискатель. – 2004. – № 2. – С. 66–71.

2. Алыгин, А. П. Риск: сущность, функции, детерминация, разновидности, методы оценки / А. П. Алыгин. – М.: Академия, 1990. – 228 с.

3. Ильин, Е. П. Психология риска / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2012. – 267 с.

4. Пузыревич, Н. Л. Феномен рискованного поведения в контексте проблемы здоровья подростков / Н. Л. Пузыревич // Психология XXI века. – СПб., 2010. – С. 77–79.

THE TENDENCY TO RISKY BEHAVIOR ADOLESCENTS FROM RURAL AREAS AND CITY

Gormash Ekaterina Viktorovna – magister of psychological science, educational establishment «Francisk Skorina Gomel State University», Gomel, Republic of Belarus, katerina.gormash@mail.ru

Key words: tendency to risk behavior, risk, willingness to risk, self-esteem, extreme risk behavior.

The article is devoted to the study of the peculiarity of the propensity to risk behavior in adolescents from rural areas and the city. The article deals with the essence of the notion of "propensity for risky behavior" in domestic and foreign psychological theories. Factors contributing to risky behavior in adolescents are singled out. The result of a comparative analysis of the peculiarities of the propensity to risk behavior in adolescents from rural and urban areas is presented.

УДК 159.9.019.43:616-036.81:378.046.4

Н. Н. Дудаль,

магистр психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии, учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», Гомель, Республика Беларусь, ndudal@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕЖИВАНИЯ КРИЗИСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: смысложизненный кризис, профессиональный кризис, ненормативный кризис, профессиональная переподготовка, защитные механизмы.

Профессиональная переподготовка специалиста ориентирована на изменение содержания его образованности и реализуется через получение специальности путем освоения новых профессиональных программ. Поскольку происходит смена ведущей деятельности взрослого человека на учебно-профессиональную – оправдано называть эти кардинальные изменения кризисами профессионального развития

личности. *Наших респондентов мы рассматриваем как находящихся в ненормативном внутриличностном кризисе.*

Нами было выявлено, что для респондентов, переживающих профессиональную переподготовку как ненормативный кризис, характерен высокий уровень смысловизмененного кризиса. Им свойственна направленность жизненных смыслов на прошлое. Они редко прибегают к стратегиям «разрешение проблем», и «поиск социальной поддержки», преобладает стратегия «избегание проблем». У них выражена поведенческая стратегия подчиненного, низкий уровень веры в свои силы и в возможность изменить течение жизни.

Мы считаем, что необходимо учитывать обозначенные особенности при организации и проведении непрерывного образовательного процесса.

Введение. Невозможность реализации своего профессионального потенциала является для взрослого, образованного, здорового человека одной из самых сложных проблем. Из-за воздействия неблагоприятных факторов, сказывающихся на их состоянии, зачастую эти люди попадают в «группу риска», повышается вероятность их дезадаптации. Но государство оказывает социальную защиту и помощь данной категории, предлагая им уникальную возможность переквалификации, профессиональной переподготовки через широкую сеть Институтов повышения квалификации и переподготовки кадров.

Основная часть. В трактовке термина «профессиональная переподготовка» мы основываемся на понятии, сформулированном Э.М. Никитиным, вкладываемым в этот термин следующий смысл: «Переподготовка – получение новой специальности или квалификации путем освоения профессиональных или дополнительных программ». В.А. Жуков, рассматривая особенности содержания переподготовки и его отличия от повышения квалификации, считает, что переподготовка специалистов в целом ориентирована на изменение содержания его образованности [1].

Исследованиями, раскрывающими психологические факторы кризисов профессионального становления, занимались Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, А.К. Маркова, Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова.

Поскольку ведущей деятельностью взрослого человека становится учебно-профессиональная и профессиональная, оправданно называть эти кардинальные изменения кризисами профессионального развития личности. Решающее значение в возникновении этих кризисов принадлежит смене и перестройке ведущей деятельности [2].

Основываясь на концепции профессионального становления личности, кризисы можно определить, как резкие изменения вектора ее профессионального развития. Кризис характеризует состояние, порожаемое вставшей перед человеком актуальной для него проблемой,

от которой он не может уйти и которую не может разрешить в короткое время и привычным способом [3].

Для субъекта переподготовки смена профессии и профессиональное переобучение чаще всего – это трудная жизненная ситуация, в которой он проявляет разные стратегии совладания с ней. Это критическая ситуация с точки зрения психоэмоциональных состояний, т.к. взрослый человек в этот период часто испытывает стресс, фрустрацию, внутренний конфликт или кризис; ситуация повторного профессионального, а возможно и личностно-жизненного самоопределения.

В качестве теоретической основы проблемы переживания мы берем концепцию Ф.Е. Василюка. Где переживание рассматривается как особая деятельность, работа по перестройке психологического мира личности, направленная на повышение осмысленности ее жизни. Переживания порождаются критическими ситуациями, в которых может оказаться человек и которые, в свою очередь, рассматриваются как ситуации невозможности, т.е. такие ситуации, в которых субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних потребностей своей жизни [3; 4].

Мы опираемся на субъектный подход к пониманию профессиогенеза, рассматривая обучение профессии, профессиональную переподготовку как стадии одного и того же процесса, однако рассматриваем наших респондентов как находящихся в ненормативном профессиональном кризисе, который в свою очередь явился дополнительным условием возникновения внутриличностного кризиса.

Цель исследования: выявить особенности применения копинг-стратегий и защитных механизмов слушателями при переживании кризиса профессиональной переподготовки на различных возрастных этапах.

Организация исследования. В исследовании приняло участие 78 слушателей Института повышения квалификации и переподготовки кадров УО «Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины», проходящих переподготовку по специальностям «Практическая психология» и «Социальная педагогика». Возраст респондентов от 23 до 43 лет, все участники исследования – женщины. Все испытуемые имеют высшее педагогическое образование со стажем работы в системе образования по основной специальности от нескольких месяцев до 20 лет. Особенность обучения на данных курсах составляет то обстоятельство, что педагоги оказались перед необходимостью профессиональной переподготовки. Эта ситуация оказывает серьезное, зачастую негативное, влияние на психологическое состояние респондентов.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе среди группы педагогов, в результате индивидуальных бесед, а также при помощи методики «Смыслжизненный кризис», были выявлены лица, находящиеся в состоянии кризиса. На основании полученных данных

было сформировано 4 группы респондентов. Критериями отнесения испытуемых послужили возраст и нахождение в состоянии кризиса. Так, в первую группу включены слушатели в возрасте от 23 до 30 лет, не находящихся в состоянии кризиса – 34 человека, во вторую группу – слушатели данной возрастной категории, но находящиеся в состоянии кризиса 8 человек, третья группа состояла из слушателей в возрасте от 31 до 43 лет, не находящихся в состоянии кризиса – 20 человек, четвертая – слушатели данного возрастного периода, находящиеся в состоянии кризиса – 16 человек.

Применяя многофункциональное статистическое угловое преобразование Фишера, мы с уверенностью 95% доказали, что доля лиц в 4 группе статистически значимо выше, чем доля лиц во 2 группе. Это свидетельствует о том, что вынужденная профессиональная переподготовка воспринимается как кризис острее возрастными слушателями, а также подтверждает нашу гипотезу.

Методы исследования. Для проведения исследования мы использовали следующие методики: «Индикатор копинг-стратегий» разработанную Д. Амирханом и предназначенную для диагностики доминирующих копинг-стратегий личности. Для проведения диагностики русскоязычного населения методика адаптирована Н.А. Сиротой и В.М. Ялтонским. Методика «Индекс жизненного стиля» адаптированная авторским коллективом, под научным руководством Л.И. Вассермана, использовалась нами для определения механизмов психологической защиты. Данная методика содержит данные о валидности и надежности.

Результаты исследования. В ходе исследования определены стратегии, занимающие наибольший вес в поведении наших респондентов. Наиболее значимые различия в поведении у слушателей различных групп мы можем наблюдать в такой стратегии как поиск социальной поддержки. Среди наших респондентов данная стратегия выражена как «высокая» у представительниц 1-й и 2-й групп, у членов 3-й группы эта стратегия выражена как «средняя» и в четвертой – как «низкая».

Полученные данные можно объяснить возрастными отличиями. Так как слушательницы 1-й и 2-й групп еще достаточно молоды, полностью не оторваны от родителей ни в моральном, ни в материальном плане, а некоторые из них даже живут с родителями и за счет родителей и за помощью в сложных ситуациях они обращаются именно к старшему поколению. Также в это время, еще сильны студенческие связи и дружеские отношения, которые также активно используются для решения проблем трудоустройства. У поколения 30 – 40-летних стратегия поиска социальной поддержки используется на уровне «средний» в группе вне состояния кризиса и «низкий» в группе в состоянии кризиса. Такую достаточно низкую частоту обращений можно объяснить, на наш взгляд, сославшись на теорию Э. Эриксона, который писал, что для людей, достаточно успешно переживающих кризис средней зрелости, самим

свойственна сильная сторона личности – забота. А представители этой группы еще находятся в границах кризиса, и поэтому они уже оторвались от «зависимых» отношений, но еще «не созрели для заботы».

Стратегия «разрешение проблем» используется всеми участниками на среднем уровне, это говорит о не совсем активной поведенческой позиции, при которой слушатели не стремятся использовать все имеющиеся у них личностные ресурсы для поиска возможных способов эффективного разрешения проблем. Стратегия «избегание проблем» используется представителями всех групп на низком уровне, что говорит о том, что некоторой активности они не лишены, но не хватает инициативы с их стороны при решении проблем. Данная стратегия является одной из ведущих поведенческих стратегий при формировании дезадаптивного, псевдосовладающего поведения.

В целом можно констатировать тот факт, что стратегии совладания и активная поведенческая позиция у наших слушателей, к сожалению, не выработаны, это необходимо учитывать при организации процесса обучения, тем более что обучаются они психологии и социальной педагогике.

Проведя методику «Индекс жизненного стиля», мы выявили наиболее активно используемые респондентами защитные механизмы. Предпочитаемыми стратегиями у всех групп испытуемых являются: реактивные образования, регресс, компенсация и отрицание; наименее используемыми – интеллектуализация, подавление, проекция. Но мы отметили некоторые различия в количественном выражении защитных механизмов: у представителей 3 группы числовые показатели выраженности защит несколько ниже, чем у остальных. Это объясняется, на наш взгляд более зрелым и высоким уровнем развития личности. Причем наблюдается интересная тенденция – те механизмы, которые представлены у наших испытуемых на первых позициях (реактивные образования, регресс, компенсация и отрицание) психологами относятся к протективным, т.е., более примитивным, не допускающим поступления конфликтной и травмирующей личностную информацию в сознание. А вот дефензивные механизмы защиты (интеллектуализация, подавление, проекция) т.е., которые допускают травмирующую информацию в сознание, но интерпретируют ее как бы «безболезненным» образом представлены у всех групп испытуемых на последних позициях, это говорит о незрелости в использовании защит и может приводить к тенденции неконструктивного переживания критических жизненных ситуаций.

Выводы. Обобщая результаты проведенных исследований, резюмируем, что для выделенных нами 4-х групп характерно следующее. Представители всех групп используют «незрелые» защитные механизмы.

Для членов первой группы, слушателей в возрасте от 23 до 30 лет, характерен низкий и средний уровень смысложизненного кризиса. Они неоправданно часто прибегают к копинг-стратегии «поиск социальной

поддержки», низко проявлено стремление решать встающие проблемы. Ими используются в основном протективные защитные механизмы.

Для слушателей, входящих во вторую группу, в возрасте от 23 до 30 лет, находящихся в состоянии высокого уровня смысложизненного кризиса, предпочитаемые стратегии совладания – «поиск социальной поддержки», а «разрешение проблем» наименее применяемая. Ориентация на конкретные жизненные ситуации, низкий уровень веры в свои силы и в возможность вторгаться в процесс течения жизни.

Слушатели, составляющие третью группу, возраст от 31 до 43 лет, характеризуются средним уровнем смысложизненного кризиса. Преобладание стратегии «разрешения проблем» и применение на среднем уровне стратегии «поиск социальной поддержки». Достаточно выражена удовлетворенность жизнью и эмоциональной насыщенностью жизни, высоко ориентированы на поддержку других, преобладает активность в осуществлении жизненных планов.

Для респондентов, входящих в четвертую группу, возраст от 31 года до 43 лет, характерен высокий уровень смысложизненного кризиса, преобладание направленности жизненных смыслов на прошлое. Преобладает поведенческая стратегия подчиненного, выражен низкий уровень веры в свои силы и в возможность изменить течение жизни.

Практические рекомендации. Таким образом, мы говорим о том, что стратегии поведения при переживании профессиональной переподготовки в период молодости и взрослости имеет свои отличительные особенности, которые необходимо учитывать при организации и проведении непрерывного образовательного процесса.

Список цитированных источников

1. Никитин, Э.М. Теоретические и организационно-педагогические основы развития федеральной системы дополнительного педагогического образования / Э.М. Никитин. – М.: АПК и ПРО, 1999. – 314 с.
2. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – Ростов-на-Дону, 1996. – 560 с.
3. Василюк, Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф.Е. Василюк. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
4. Жеребцов, С.Н. Переживания личности в контексте культуры и истории: теоретические основания / С.Н. Жеребцов // Психологический журнал. – 2012. – № 3–4(33–34). – С. 4–14.